

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.024

СИСТЕМНЫЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ КРИЗИС В АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. АНЧАРОВА И А. ГАЛИЧА

А. В. Зипунов

Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва

Ранее при разборе авторской песни методом категориальных макросемантических структур в начале 1970-х была обнаружена точка бифуркации данного культурного явления. На текущем этапе для более детального исследования кризисных явлений проанализированы индивидуальные изменения макросемантики в творчестве двух бардов, М. Анчарова и А. Галича. В итоге выявлено, что переломные моменты в творчестве исследуемых авторов практически совпадают с общей бифуркацией всей авторской песни.

Ключевые слова: Анчаров, Галич, авторская песня, семантика, системный анализ, кризис.

Исследование зависимости содержания художественных работ от социальных процессов требует определенного филологического инструментария. При разработке такого инструмента выявлено интересное явление, связанное с авторской песней 1950–80-х [13]. Определенная часть произведений этого направления обладает особой, ритмической макросемантикой, выраженной во взаимодействии двух диалектически противоположных смыслов. Похожий подход стихотворного анализа единично использовал Ю.М. Лотман при разборе текста Е. Баратынского «Осень» [20, с. 97]. Таким образом, в некоторых авторских песнях через структуру «частное-всеобщее» (ЧВ-структура) выражается преодоление частных факторов к некому большему, а также осмысление конкретных явлений как проявление всеобщего [11; 14]. Вторая же выявленная структура, «порядок-хаос» (ПХ-структура), отображает конфликт энтропийных и неэнтропийных процессов в целом, и противостояние систем в частности [15]. В итоге, при разборе песенных текстов с данными смысловыми особенностями сформировался метод категориальных макросемантических структур.

Ранее при разборе полного множества произведений, наиболее резонансных для бардовской социальной группы (487 песен), выявлены средние значения макросемантических ритмических структур: 43,12% с ЧВ-ритмом, а также 24,3% с ПХ-ритмом. Кроме того, были обнаруже-

© Зипунов А. В., 2022

ны интересные корреляции с творческими и социальными процессами. В частности, во временном отрезке между концом 1960-х и началом 1970-х гг. прослеживается точка бифуркации, отразившейся на всем движении авторской песни. В контексте макросемантических смыслов, данное явление интерпретируется следующим образом: ввиду процессов кризисного периода общность авторской песни оказалась в состоянии дезориентации. Системный кризис выражается в наименьшей общей продуктивности создания песен, а также текстов с ЧВ-ритмикой. В то же время растет частота написания произведений с ПХ-ритмикой. Таким способом бардовская среда реагировала на разрушительные, с ее точки зрения, процессы в обществе. По окончании кризисных процессов социальная группа авторской песни адаптировалась к новым общественным реалиям и осмысляла текущие явления с изменившихся позиций [12; 16].

Поскольку бифуркационный период авторской песни вызывает особый научный интерес, мы можем более детально рассмотреть смену направлений в среде культурного явления на примере конкретных авторов. Очевидно, что проявление частных кризисов и общей бифуркации могут различаться по времени. Мы можем проследить, в какой отрезок времени меняется макросемантика в работах определенного автора, т. е. проявляется индивидуальная бифуркация. Иначе говоря, мы намерены выявить частные, индивидуальные кризисы, которые могут быть выражены в том числе и нашим структурным методом. Для полноты исследования кризисных явлений стоит рассмотреть идеологически противоположных авторов.

По каким параметрам нужно выбрать бардов в рамках нашей работы? Для корректного сравнительного исследования необходимо, чтобы авторы были ровесниками. С учетом фактора профессиональной деформации исследуемые барды должны работать в одной специальности. По выше перечисленным критериям подходят авторы, по профессии являвшиеся драматургами – Михаил Анчаров (1923-1990), придерживавшийся в целом просоветских взглядов, и Александр Галич (1918-1977), в определенный момент ставший диссидентом.

Для анализа произведений данных авторов использована полная выборка песен из авторских песенных сборников Анчарова [2; 3] и множество работ из дисковых изданий Галича [7; 8; 9; 10]. В анализируемую выборку также включены произведения из общесоюзных, ранее исследованных антологий [21; 22; 23; 24; 25]. Дополнительно были рассмотрены прозаические тексты М. Анчарова для большего понимания концептуальных изменений в творчестве автора.

Итак, в рамках нашего исследования разобраны 55 песен М. Анчарова и 79 текстов А. Галича. Средние значения макросемантических структур в текстах исследуемых авторов, а также общие показатели по авторской песне приведены в сводной таблице (табл 1).

Таблица 1

Сводная таблица средних значений ритмических структур

Выборка	Авторская песня (полный перебор)	Анчаров	Галич
ЧВ, %	43,12	64	41
ПХ, %	23,4	25	52

При разборе песенных текстов с точки зрения ЧВ-ритмики были обнаружены дополнительные интересные нюансы. В бардовских работах зачастую прослеживаются структурные особенности, имеющие истоки в культурных явлениях, связанных с текстом. Так, характерной чертой во множестве произведений Михаила Анчарова является кольцевая композиция (например, «Мужики, ищите Аэлиту», «Манюня»). Данный способ текстового построения берет свое начало с античных времен. В частности, по принципу кольцевой композиции написана поэма «Иллиада» Гомера, а также некоторые священные писания рассматриваются с точки зрения данного способа построения [28].

Также во множестве авторских песен с ЧВ-ритмикой, включая произведения Галича («Непредсказуемое прошлое», «Красный петух») и Анчарова («Песня о Грине», «Цыган-Маша»), обращает на себя внимание структура, сделанная по форме «повествование-обобщение». В рамках исследования творчества Галича подобная структура определялась как «новеллистическая» [19]. Поскольку песенные тексты относятся к поэтическим произведениям, то и работы, выполненные в данной структуре, корректнее сопоставлять с басенной композицией. Такая форма построения текста впервые была применена в баснях древнегреческого поэта Эзопа (например, «Галка и веревка», «Коза и козопас») [27]. Данную структуру адаптировал в отечественной культуре русский поэт-сатирик А. Д. Кантемир, хотя большую известность она обрела благодаря классическим басням И. А. Крылова [18].

А теперь мы рассмотрим по отдельности творчество Анчарова и Галича и попробуем обнаружить точки индивидуальной бифуркации у каждого автора. Нужно заметить, что во время работы над выборкой произведений выявлена нехватка датированных песен по раннему творчеству М. Анчарова и практически полное отсутствие публикаций первых песен А. Галича. Поэтому мы вынуждены ограничить временной период и сосредоточиться на произведениях, чья датировка начинается с 1960-х гг.

Итак, мы распределим проанализированные произведения с искомыми структурами по годам написания и рассмотрим полученные данные, оформленные для наглядности в графическом виде (см. рис. 1).

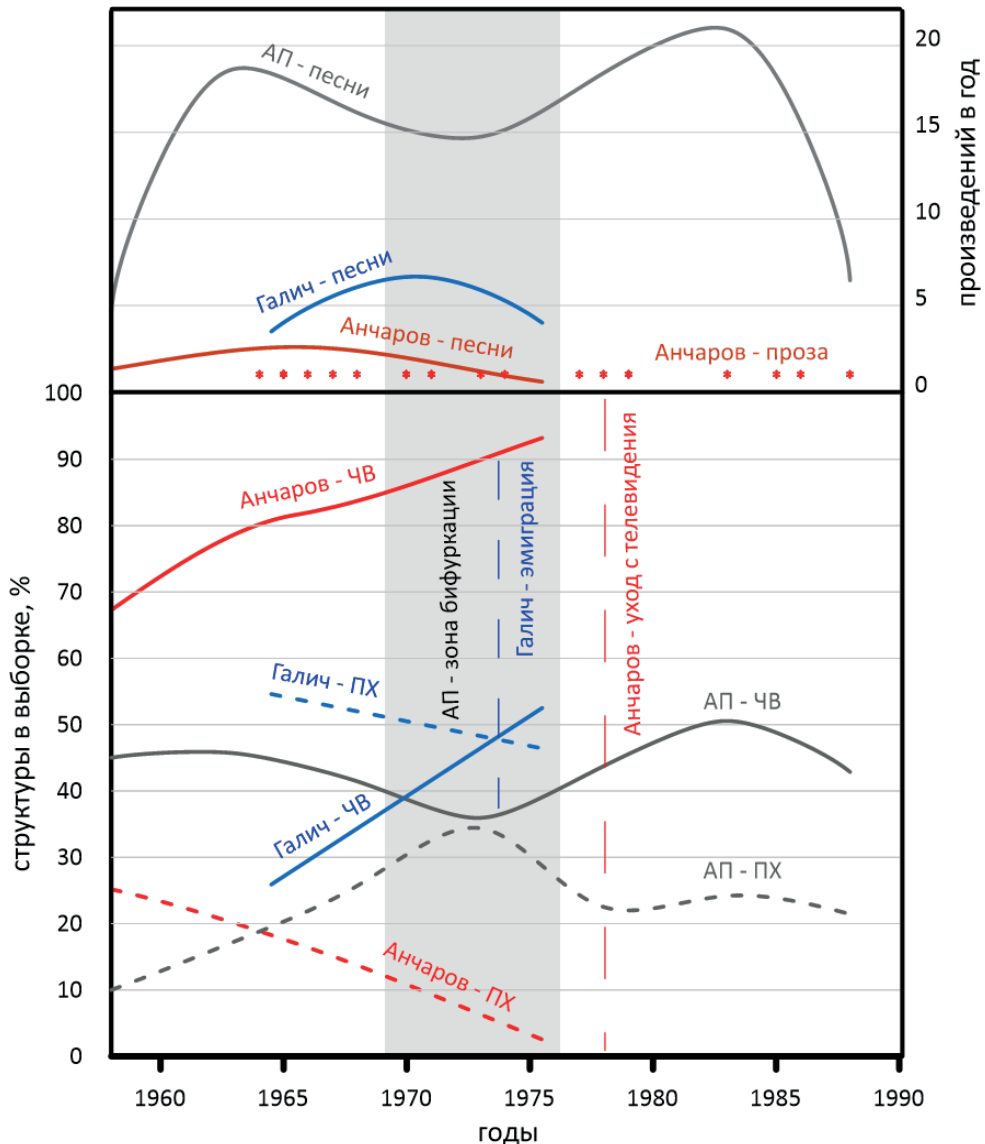


Рис. 1. Изменение доли текстов с ЧВ- и ПХ-ритмикой под авторством А. Галича и М. Анчарова, а также популярных произведений с данными структурами из культурного направления авторской песни (АП). На верхней части графика показано изменение количества произведений в год (по датам создания). Дополнительно выделены годы написания литературной прозы Анчарова (рассказы, повести, романы), а также условная зона общей бифуркации (кризис авторской песни)

Для начала мы обратимся к творчеству Анчарова, считающегося родоначальником явления авторской песни. Мы выяснили, что анчаровские произведения с ЧВ-ритмом составляют 64%, значительно превышающие средние значения авторской песни (см. табл. 1). С чем это может быть связано? В так называемую эпоху «шестидесятников» Анчаров вдохновлялся успехами советской страны в области экономики, инжене-

рии и науки. В прозаических работах (например, «Поводырь крокодила» или «Голубая жилка Афродиты» [4]) и песнях данного периода он отображал собственный идеал коммунистического будущего, «мир, где все Творцы» [26, с. 472], на реализацию которого мешают частные факторы. Таким образом, в большинстве анчаровских текстов 1960-х прослеживается общая тема конфликта мечты и реальности, выраженная в ЧВ-структуре. Она же отчасти проявляется и в нескольких песнях с ПХ-ритмикой.

Характерной песней, выражающей данную тему, является «Село Миксуницу» (1964). Причем этот текст можно рассматривать с точки зрения обеих известных нам макросемантических структур. Сначала разберем песню по фрагментам с точки зрения ЧВ-структуры. В блоке 1 из 6 строк автора моделирует восходящую мечту («Там райские песни/ Бесплатно поют./Поэтов не мучают...»). Блок 2 из 1-й строфы описывает профанную реальность, контрастирующую с образом из предыдущего фрагмента («...только тоска / Да могилы в крестах»). Таким образом, данный блок отображает частное. В блоке 3 из последних 2-х строк автор снова обращается к восходящей мечте («О Боже, дай влиться/В твои небеса»). Следовательно, с точки зрения ЧВ-структуры «Село Миксуницу» обладает следующим ритмическим рисунком: блок 1 – всеобщее, блок 2 – частное, блок 3 – всеобщее.

Аналогичные фрагменты можно рассмотреть и с точки зрения ПХ-структуры. В блоке 1 отображается система, воспринимаемая автором как желаемый порядок. В блоке 2 выражается пребывание в хаотическо-энтропийной среде. В блоке 3 автор снова обращается к приемлемой для него системе. Таким образом, с позиции ПХ-структуры песня выстроена по следующему принципу: блок 1 – порядок, блок 2 – хаос, блок 3 – порядок.

В 1970-х начинается другой этап анчаровского творчества. В первой половине десятилетия М. Анчаров плодотворно занимается драматургией. Так, в 1971–1972 Анчаров создавал первый советский телесериал, «День за днем», работа над которым довела его до инфаркта. Несмотря на огромный зрительский успех, Анчаров остается недоволен собственным детищем. Натянутые отношения в так называемой «официозной» среде и разочарование в общем идейном направлении государственного телевидения привели к тому, что Анчаров завершает сценарную деятельность в 1978 году. Данный год является точкой особого, экзистенциального кризиса в жизни и творчестве Анчарова. Таким образом, индивидуальный кризис барда и общая бифуркация примерно совпадают по времени.

Осознавая неидеальность современной системы, Анчаров пытается в полной мере описать ее идеал через творческую деятельность. Авторская песня как инструмент уже не соответствовала текущим задачам Анчарова. Для осмысления советской действительности и ее путей развития Анчаров

окончательно переходит на художественную прозу. И вот, с конца 1970-х до конца своей жизни Анчаров вплотную занимается написанием философских романов и повестей, по форме напоминающих эссе с проглядываемой ЧВ-ритмикой (например, «Записки странствующего энтузиаста», «Козу продам» [1]). Примечательно, что он работал в данном направлении и во второй половине 80-х, несмотря на перестроечные процессы, в которые было вовлечено большинство акторов советской культуры [26, с. 521].

Однако нужно отметить, что в последних авторских песнях, создаваемых в 1970-е годы, Анчаров осмыслил траекторию развития советской страны. Показательное в этом плане произведение – «Слово «товарищ»». В данной песне прослеживается ЧВ-структура, по форме напоминающая басню. В блоке 1 из 2-х строф приводится частное повествование («Ты найди себе слово, / Чтобы оно, словно песня, / Повело за собой/», «Лучше слова «товарищ»/ Ничего не нашел я»), которое обобщается в блоке 2 («С этим словом святым/ Поднимала эпоха/Алый парус надежды/Двадцатых годов»). В итоге данная песня обладает следующей макросемантической структурой: блок 1 – частное, блок 2 – всеобщее.

Итак, в творчестве Анчарова преобладают произведения с ЧВ-структурой. Большая часть произведений 1960-х посвящена теме преодоления частного ради всеобщего, которая отчасти проявляется и в ПХ-ритмике. Однако в следующем десятилетии произведений с энтропийной ритмикой обнаружить не удастся. Отсутствие текстов с ПХ-структурой в 1970-х объясняется противоречиями между позднесоветскими процессами и личной привязанностью автора к коммунистическим идеям. Поскольку нет идеала реальной альтернативной просоветской системы, то борьба против текущей, имеющейся структуры оказывается бессмысленной, контрпродуктивной. Вследствие этого мы наблюдаем резкое падение написания текстов с ПХ-структурой, обозначающей борьбу. Однако в этом же периоде наблюдается и резкий рост песен с ЧВ-структурой (см. рис. 1). Находясь в состоянии дезориентации, Анчаров пытается осмыслить советскую действительность в последних песнях. Однако его философским поискам оказывается тесно в рамках авторской песни, вследствие этого Анчаров окончательно уходит в философскую прозу. Таким образом, через нарастающий процент ЧВ-структур мы можем говорить о переходе Анчарова к попытке самостоятельного художественного конструирования советской альтернативной системы.

Теперь же обратимся к творчеству Александра Галича. Важно отметить, что Александр Галич писал песни и до 1962 года. Однако ранние работы из 1940-50-х гг. до сих пор не опубликованы по желанию самого автора [6, с. 359]. Следовательно, по неким причинам автора не удовлетворяют его работы. Исключением являются две песни, воспевающие любовь к собственному ребенку: «Доченьке», «Доча». Также нужно учитывать, у

Галича были ранние стихотворные тексты просоветской направленности [5, с. 16]. А песни, написанные после 1962 года, обладают противоположным вектором. Следовательно, мы можем утверждать, что точкой перелома или индивидуального кризиса в жизни барда является 1962 год.

Таким образом, исследуемые в рамках статьи все песни А. Галича являются результатом бифуркации. Однако и в рамках индивидуального постбифуркационного периода прослеживается переломный момент – эмиграция в 1974 году. Поэтому мы разделим имеющееся творчество барда на два этапа: до- и постэмиграционный.

Для начала стоит обратить внимание, что большая часть исследуемых работ состоит из текстов с ПХ-ритмикой (см. табл. 1), выражающей борьбу систем. Здесь важно отметить, что оценка систем в виде «порядка» и «хаоса» в текстах песен очень субъективна. Так, в песнях временного промежутка 1962-1973 советская система, с точки зрения Галича, является inferнальным явлением или «хаосом». В отличие от Анчарова, Галич видел альтернативу данной системы (или условный «порядок») за границей.

Субъективный взгляд автора на «хаотичность» советской структуры хорошо показан в песне «Так жили поэты» (1971). В блоке 1 из 4-х строф описывается структура, являющаяся порядком с точки зрения автора («Как он мчал, бесноватый и дивный/С золотыми копытами конь»). Однако в блоке 2 данная структура подвергается энтропийному процессу («И погашен волшебный конь») и оказывается подмножеством враждебной автору системе («Лишь кружит <конь> на своей карусели», «Карусельщик – майор из ГУЛАГа»). Таким образом, данное произведение структурировано следующим образом: блок 1 – порядок, блок 2 – хаос.

В конце 1960-х – начале 1970-х конфликт между бардом и советской системой набирает обороты: закрываются театральные и телевизионные проекты Галича, самого драматурга вытесняют с кино и телевидения. В итоге Галич эмигрировал в 1974 году и оказался в желанной альтернативной системе. Однако он не смог адаптироваться в новой среде. Так, он говорил своей семье: «Нынешний режим ничуть не лучше нашего. Слишком давит, иногда приходит мысль: не плюнуть ли на все и вернуться. Пускай сажают!» [17]. В сложившейся ситуации Галич находит единственную возможную для него структуру – это условная структура национальных эмигрантов, которым приходится противостоять хаотической среде.

Песня «Вечный транзит» (1975) наглядно демонстрирует некоторые перемены в мировоззрении Галича. Данное произведение разберем с точки зрения ритмики «частное-всеобщее». В блоке 1 из 3-х строф автор обобщает потерянность структуры, к которой он себя причисляет («А может быть, хватит мотаться, еврей?...»). В блоке 2 из 5-ти строф конкретизируется разочарование в прозападной системе («И власть обнимай своего вертухая/Под вопли сирен на Бруклинском мосту»), выражается тоска по прежней среде («И были нам ближе холмы Иудей/ – На Старом

Арбате...»). Затем в блоке 3 из 1-й строфы автор снова обобщает смысл потерянности национально-эмигрантской структуры («...И так уж мотались две тысячи лет?»). Структура песни с точки зрения ЧВ-структуры: блок 1 – всеобщее, блок 2 – частное, блок 3 – всеобщее.

Как ранее было замечено (см. рис. 1), в постбифуркационном творчестве А. Галича преобладают произведения с ритмичкой борьбы процессов, «порядок-хаос». Если Анчаров в рамках авторской песни мечтает об идеале советской системы, то Галич выражает неприятие данной системы. Однако за рубежом Галич оказывается в полной растерянности: «Где же мы?/И с какой стороны – они?» («Старая песня»). Барду приходится обобщать новую для него действительность с других позиций, как видно из незначительного роста песен с ЧВ-ритмичкой (см. рис. 1).

Таким образом, мы можем увидеть некоторые различия индивидуальных кризисов у двух идеологически противоположных авторов. Если переломный момент в жизни и творчестве Анчарова примерно совпадает с общей, системной бифуркацией, то личный кризис Галича обозначен еще в 1962 году. Хотя нужно отметить, что второй переломный момент Галича – эмиграция в 1974 году – оказывается приблизительно в той же точке всеобщей бифуркации. Следовательно, индивидуальные бифуркации некоторых бардов, даже с идеологически противоположными взглядами, почти совпадают с системным кризисом.

Итак, на примере конкретных авторов мы рассмотрели частные бифуркации, в том числе и с помощью нашего метода категориальных макросемантических структур. Несмотря на различия в нюансах, индивидуальные переломные моменты отдельных лиц являются по сути проявлением глобального кризиса в системе.

Также мы дополнительно рассмотрели в песнях с ЧВ-ритмичкой кольцевую композицию и басенное построение, вследствие чего обнаружили структурно-семантическую преемственность авторской песни к другим культурным явлениям.

Нужно отметить, что ранее метод макросемантических категориальных структур использовался в качестве определяющего инструмента при системном анализе глобальных культурных явлений [12; 16]. В рамках же исследования текстов конкретных авторов выявлены дополнительные нюансы применения нашего инструментария. Ввиду нехватки датированных произведений из различных источников мы рискуем получить некорректную динамику колебаний ритмических структур. Полученные значения приходится значительно усреднять на самом графике, а для полной интерпретации результатов необходимо учитывать дополнительные, биографические факты, неизмеримые нашим инструментом. Таким образом, метод макросемантических структур в рамках исследования жизни и творчества конкретных авторов несет скорее вспомогательный характер.

Список литературы

1. Анчаров М. Дорога через хаос. Харьков : Самиздат, 2015. 1046 с.
2. Анчаров М. Звук шагов. Москва : Останкино, 1992. 304 с.
3. Анчаров М. Михаил Анчаров – Лучшие песни [Аудиозапись] Москва : Московские Окна – МО 080, 2000. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Анчаров М. Сода-солнце. Москва : Молодая гвардия, 1968. 336 с.
5. Аронов М. Александр Галич. Полная биография. Москва : Новое литературное обозрение, 2012. 880 с.
6. Галич А. Генеральная репетиция. Москва : Советский писатель, 1991. 560 с.
7. Галич А. Старый принц. Часть 1. Значит, – можно! [Аудиозапись]. Москва : Авторский проект, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Галич А. Старый принц. Часть 2. Атлант. [Аудиозапись]. Москва : Авторский проект, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Галич А. Старый принц. Часть 3. Этого достаточно! [Аудиозапись]. Москва : Авторский проект, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Галич А. Старый принц. Часть 4. Последний певец исхода. [Аудиозапись]. Москва : Авторский проект, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
11. Зипунов А. В., Валганов С. В. Графическая интерпретация семантического ритма «частное-всеобщее» в текстах авторской песни // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 2. С. 35–38. DOI: 10.5281/zenodo.5043584
12. Зипунов А. В., Валганов С. В. Макросемантические ритмические структуры в популярных произведениях авторской песни [Электронный ресурс] // Litera. 2021. № 11. С. 106–115. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.11.36848.
13. Зипунов А. В., Валганов С. В. Семантические ритмы в структуре стихотворного текста авторской песни // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва–Пенза: ПензГТУ, 2020. С. 33–52. DOI: 10.5281/zenodo.4767885
14. Зипунов А. В., Валганов С. В. Ритмические семантические структуры «частное-всеобщее» в текстах авторской песни и алгоритмы их поиска [Электронный ресурс] // Litera. 2020. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34391.
15. Зипунов А. В., Валганов С. В. Ритмические семантические структуры «порядок-хаос» в текстах авторской песни // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1. С. 216–222. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.216.
16. Зипунов А. В., Валганов С. В. Сравнительный анализ культурных направлений авторской песни, русского рока и советской песни позднего СССР методом макросемантических структур // Культура и образование. 2021. № 2. С. 122–131.
17. Колобаев А. Доносы в КГБ на Галича писал друг юности, народный артист СССР [Электронный ресурс] // Freelance Bureau. URL: <https://flb.ru/3/2948.html> (дата обращения: 23.11.2021).
18. Куличева Е. В. Жанр басни в творчестве Эзопа и А. Кантемира: сходство и различие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 52–59

19. Левина Л. Песенная новеллистика Александра Галича // Вопросы литературы. 2004. №3. С. 151–172
20. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Ленинград: Просвещение, 1972. 272 с.
21. Люди идут по свету / сост. Л. Беленький, В. Акелькин, И. Акименко, В. Третцков. Москва: Физкультура и спорт, 1989. 399 с.
22. Наполним музыкой сердца / сост. Р. Шипов. Москва: Советский композитор, 1990. 252 с.
23. Песни бардов. Вып. 1 / сост. В. Модель. Ленинград: Советский композитор, 1989. 80 с.
24. Песни бардов. Вып. 2 / сост. В. Модель. Ленинград: Советский композитор, 1990. 79 с.
25. Поют барды / сост. С. Ильин. Ленинград: Музыка, 1990. 79 с.
26. Ревич Ю., Юровский В. Михаил Анчаров. Писатель, бард, художник, драматург. Москва: Книга, 2018. 600 с.
27. Эзоп. Басни. Москва: Стрекоза, 2017. 192 с.
28. Douglas M. Thinking in Circles: An Essay on Ring Composition (The Terry Lectures Series). Yale University Press, 2010. 192 p.

**SYSTEM AND PERSONAL BARD SONG CRISIS
ON THE EXAMPLE OF M. ANCHAROV
AND A. GALICH WORKS**

A. V. Zipunov

Moscow University named after A. S. Griboyedov, Moscow

A bifurcation point was discovered in the early 1970s by a semantic macrostructures method. Macrosemantic changes in Ancharov and Galich creations were considered in order to undertake more detailed research of the crisis phenomenon. It was discovered that the turning points in the studied authors' works coincide with the bard song general bifurcation.

Keywords: Ancharov, Galich, bard song, semantic, system analysis, crisis.

Об авторе:

ЗИПУНОВ Андрей Вячеславович – аспирант кафедры истории журналистики и литературы Московского университета имени А.С. Грибоедова (111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: andzip@mail.ru.

About the author:

ZIPUNOV Andrey Vyacheslavovich – Postgraduate Student at the Department of History of Journalism and Literature, Moscow University named after A.S. Griboyedov (111024, Moscow, Enthusiastov shosse, 21), e-mail: andzip@mail.ru.